

Ставши предъ ними вблизи, онъ крылатое слово промолвилъ:

«Гекторъ, теперь позабылъ о союзникахъ ты совершенно,
Тѣхъ, что отъ милыхъ друзей и любезной отчизны далеко
Душу кладутъ за тебя, — ты же имъ и помочь не желаешь. 540.
Мертвымъ лежитъ Сарпедонъ, щитоносцевъ Ликійскихъ владыка,
Онъ, кто Ликійскую землю держалъ правосудьемъ и силой.
Мѣдный Арей усмирилъ его нынѣ оруженъ Патрокла.

Такъ поспѣшите, о други, исполнитесь гнѣва душою,
Бойтесь, чтобы Мирмидонцы, во гнѣвѣ за павшихъ Данайцевъ, 545.
Нашимъ оруженъ острымъ близъ быстрыхъ судовъ умерщвленныхъ,
Не надругались надъ трупомъ и яркихъ не сняли доспѣховъ».

Такъ онъ сказалъ, и Троянцевъ объяло глубокое горе
И безутѣшная скорбь, оттого что, хотя иноземецъ,
Вождь Сарпедонъ былъ оградю Трои; съ нимъ много явилось 550.
Воиновъ храбрыхъ, и самъ онъ ередь всѣхъ отличался въ сраженьяхъ.
Полны отваги, они на Данайцевъ направились прямо.
Гекторъ предъ ними шелъ первый, изъ-за Сарпедона разгнѣванъ.
Мощный Патроклъ межъ тѣмъ побуждалъ Аргивянъ мѣднобронныхъ.
Онъ обратился къ Аяксамъ, и такъ порывавшимся въ битву: 555.

«Нынѣ, Аяксы, да будетъ вамъ любо сражаться съ врагами,
Какъ до сихъ поръ средь мужей вы блистали, иль даже храбрѣе.
Мертвымъ лежитъ Сарпедонъ, кто на стѣну взобрался къ намъ первый.
Если-бъ могли мы, его захвативъ, надругаться надъ тѣломъ,
Съ плечъ дорогіе доспѣхи сорвать и безжалостной мѣдью 560.
Тѣхъ изъ дружины убить, кто къ нему устремится на помощь!»

Такъ онъ сказалъ, но и сами враговъ отразить они рвались.
Послѣ того какъ вожди съ двухъ сторонъ укрѣпили фаланги,
Яростно сшиблись другъ съ другомъ, желая сразиться вкругъ трупъ,
Мужи Ликійцы, Троянцы, равно Мирмидонцы, Ахейцы. 565.
Грянулъ воинственный кликъ, на бойцахъ зазвенѣли доспѣхи.
Пагубный сумракъ Зевесъ распростеръ надъ жестокою сѣчей,
Чтобы губительнѣй сдѣлать сраженъе вкругъ милаго сына.

Стали въ началѣ Троянцы тѣснить быстроокихъ Данайцевъ,
Ибо поверженъ былъ воинъ, не худшій среди Мирмидонянъ, 570.
Сынъ Агаклея героя боецъ Эпигей богоравный.
Нѣкогда онъ въ хорошо населенномъ царилъ Будіонъ,
Но, одного умертвивши изъ родичей славныхъ, къ Пелею
И къ среброногой Ѳетидѣ явился, моля о пріютѣ.
Тѣ въ Иліонъ многоконный героя отправили вмѣстѣ 575.
Съ мужеубійцей Ахилломъ, да противъ Троянцевъ воуетъ.